

Средь бела дня

— Пирог был просто замечательный! — говорит госпожа Сандулеску на прощание.

Конни улыбается. Она ведь сама его испекла. Ну, почти сама.

— Это был самый вкусный пирог, который я когда-либо ела, — уверяет госпожа Сандулеску.

Конни хмыкает. Верится с трудом... У госпожи Сандулеску пироги получаются просто божественные. Если бы она не была оперной певицей, то легко могла бы стать кондитером и продавать свои торты.

Или кексы. Они уж точно самые вкусные.

— Как хорошо, что вы нашли время и заглянули к нам! — говорит мама. — Всё как-то внезапно получилось.

— Так даже лучше, — признаётся госпожа Сандулеску.

— Ну, счастливого пути, — подмигивает папа.

— Да уж, путь не близкий, — смеётся госпожа Сандулеску.

Она живёт в соседнем доме.

Мама ещё даже не успевает убрать со стола, как раздаётся звонок в дверь.

— Я открою! — кричит Конни и бежит к двери. За ней снова стоит их соседка, бледная как полотно.

— Кто-то вломился ко мне в дом... — запинаясь, произносит она.

— Что? — испуганно переспрашивает Конни.

— Как — вломился? — недоумевает мама.

— Средь бела дня? — удивляется папа.

Госпожа Сандулеску только кивает:

— В это невозможно поверить, но идите и посмотрите сами!

Мама, папа, Якоб и Конни отправляются следом за госпожой Сандулеску в соседний дом. Снаружи ничего необычного не заметно. Зато внутри всё вверх дном: шкафы открыты, ящики вытащены из стола, полки пусты, а на полу... На полу вперемешку валяются книги, подушки, бумаги, ноты, карандаши, фотографии, разбитая ваза с цветами, кексы, диванные подушки, лампа, пара стульев и ещё много всякой всячины. Конни смотрит вокруг и замечает, что стены непривычно голые.

Мама ахает, папа растерянно качает головой:

— Этого не может быть!

— По-видимому, может, — со слезами на глазах шепчет госпожа Сандулеску.

Конни берёт её за руку.

— Когда я открывала дверь, мне показалось, что я что-то услышала, — продолжает госпожа Сандулеску. Голос у неё дрожит. — Но когда вошла, в комнате уже никого не было.

— Должно быть, он выскочил в сад. — Папа показывает на распахнутое окно. — И, вероятно, тем же путём попал внутрь.

— Окно было закрыто, — говорит госпожа Сандулеску.

— Его могли взломать. — Папа внимательно осматривает раму. — Хм, ни царапинки, — удивляется он. — Вы точно уверены, что не оставляли окно открытым?

— На сто процентов! — утверждает госпожа Сандулеску. — Оно не было даже приоткрыто.

— Интересно, — бормочет папа.

— Как бы там ни было, здесь нужно навести порядок, — говорит мама и наклоняется, чтобы поднять с пола подушку. — Мы вам поможем.

— Ничего не трогайте! — вскрикивает Конни.

— Правильно, — соглашается папа. — Сейчас мы вызовем полицию. А до тех пор пусть всё остаётся как есть.

— Иначе можно стереть отпечатки пальцев, — объясняет Конни.

Это знает даже ребёнок! Тем более что ей уже случалось бывать детективом. И тут Конни думает: конечно, ужасно, что дом их соседки взломали, но ведь теперь пятерым сыщикам представился отличный шанс проявить себя! В конце концов, они — то есть Анна, её собака Никки, Билли, Пауль и сама Конни, конечно, — уже раскрыли пару дел. Вдруг на этот раз им тоже удастся поймать вора?

Конни не терпится начать расследование. Однако папа выпроваживает всех на улицу, а потом достаёт мобильный телефон и звонит в полицию.

— Добрый день! Я хочу сообщить о взломе у госпожи Марии Сандулеску, Кленовая улица, 12, — говорит он в трубку. — Это случилось совсем недавно. Госпожа Сандулеску как раз была у нас, мы пили кофе. Я её сосед, Юрген Клавиттер. Да, в порядке. Хорошо.

Папа убирает телефон.

— Они сейчас приедут, — поясняет он.

И правда, вскоре из-за угла выезжает машина с синей полосой.

— Едут! — кричит Якоб и от нетерпения подпрыгивает то на одной ноге, то на другой.

Машина останавливается прямо перед ними. Оттуда выходят двое полицейских, мужчина и женщина.

— Кто потерпевшая? — спрашивают они.

— Я, — отвечает госпожа Сандулеску и ведёт полицейских в дом. И только их.

— Пожалуйста, оставайтесь на улице, — просит полицейский всю семью Клавиттер.

Какая жалость! Конни так хочется увидеть всё своими глазами! Особенно то, как будут снимать отпечатки пальцев. Вместе с Якобом она подсматривает за полицейскими через окно. На них белые комбинезоны — это чтобы не оставлять своих собственных следов. Они внесли в дом большой металличе-

ческий чемодан, который нужен для расследования. Что же в нём такое? Конни подкрадывается всё ближе и ближе к окну, и, как и следовало ожидать, её замечают и тут же просят отойти. Ну, в конце концов, в саду тоже могут быть следы.

«Так, что теперь? — размышляет Конни. — Для начала надо рассказать всем остальным».

Для этого нужно всего-то пробежать два дома, потому что Пауль тоже живёт по соседству с Конни, только с другой стороны.

— Что-то случилось? — спрашивает мама Пауля, открыв дверь и увидев Конни.

— Кража со взломом у госпожи Сандулеску! — на одном дыхании выдаёт та.

— Что? — Пауль моментально появляется у двери. — Взлом? Действительно?

— Да, там как раз сейчас полиция!

Пауль на ходу засовывает ноги в кроссовки.

— Идём быстрее! — Он выскакивает наружу.

— Подожди, сейчас нас не пустят внутрь, — объясняет Конни, с трудом остановив Пауля у калитки.

— Проклятье! — восклицает он с досадой.

— Подождём, пока они закончат, а потом проведём собственное расследование, — решительно заявляет Конни. — Разумеется, мы поможем госпоже Сандулеску.

— Логично, — соглашается Пауль, — сейчас, только захвачу свой чемоданчик.

С самого первого их дела у Пауля есть специальный чемодан. Точно такой же, как у следователей. И в нём хранится всё, что может пригодиться для расследования: большая лупа, пинцеты, карманный фонарик, рулетка, складной нож, блокнот, свисток и на всякий случай пластиковые пакеты для улик и прочих находок. Пауль особенно гордится специальным порошком для снятия отпечатков пальцев. По его мнению, без этого

порошка они бы не были настоящими сыщиками.

Чемодан Пауля всегда лежит наготове под его кроватью в ожидании серьёзного дела. И вот оно! Да ещё какое! Взлом — что для детектива может быть увлекательнее?

Тем временем Конни звонит своим лучшим подругам Билли и Анне — это ещё два детектива из их команды.

— Конечно, сейчас приду! — Билли тут же выбегает из дома.

С Анной всё не так просто:

— О нет, я не знаю, смогу ли выйти, — мямлит Анна, — бабушка и дедушка как раз приехали в гости.

— Иди и спроси. Сейчас или никогда! Иначе госпожа Сандулеску сделает уборку, — настаивает Конни. — Возможно, это дело всей нашей жизни!

— Мои родители наверняка другого мнения, — бормочет Анна. Но тут ей

в голову приходит идея: — Я скажу, что пойду выгуливать Никки. Это же не обман! Тем более что он всегда хочет на улицу. Так даже лучше: с нами будет наша ищейка!

В поисках следов

Не прошло и пятнадцати минут, как детективы собрались у дома госпожи Сандулеску. И как раз вовремя — следователи заканчивают свою работу, и теперь сыщики получают полную свободу действий. Есть только одна маленькая проблема: госпожа Сандулеску ещё не знает о своём счастье.

— Вы тоже хотите посмотреть на всё это безобразие? — спрашивает она ребят, увидев их перед своей дверью. Она разрешает им пройти. — Вот во что превратили мой дом непрошенные гости.

— Ого! — восклицает Анна.

Билли и Пауль стоят как вкопанные. Пауль первым приходит в себя.

— М-м-м... — Конни подбирает слова. — Мы бы тоже охотно искали улики. Можно?

— А-а, верно! Ведь вы детективы! — догадывается госпожа Сандулеску.

— Точно, — подтверждает Пауль.

Однажды они нашли пропавшие очки госпожи Сандулеску. Не то чтобы для этого нужны были навыки детектива, как они себе представляли, но всё же. Зато сейчас — настоящее дело. В точности такое, о каком мечтал Пауль.

— Вдруг мы что-нибудь найдём? — говорит Конни.

— Я думаю, полиции помощники не помешают, — кивает госпожа Сандулеску. — Только давайте, пожалуйста, побыстрее. Я смотреть не могу на этот бардак.

— Хорошо, — обещает Конни, — мы постараемся. А потом поможем вам с уборкой.

Пауль бросает на Конни недовольный взгляд: детективы не занимаются уборкой. Правда, ему во что бы то ни стало нужно расследовать это дело, а значит,

никакая уборка не сможет его отпугнуть.

— Откуда вор проник в дом? — интересуется Билли, обследуя оконные рамы. — Через это окно?

— Нет, через кухню, — объясняет госпожа Сандулеску. — Здесь он выскочил наружу. Полиция считает, что я его застала в самый интересный момент и спугнула. — Она садится на стул. — Неужели преступник был ещё в доме, когда я пришла?!

— Что вы будете делать сегодня ночью? — с беспокойством спрашивает Анна. — Вы не боитесь, что он придёт опять?

— Я уже думала, не переночевать ли мне в отеле. Но я всё же надеюсь, что вор не вернётся. Скорее наоборот, он может прийти, когда никого не будет дома, — говорит госпожа Сандулеску. — Моя спальня находится наверху,

и я запру на ночь дверь. Полагаю, этого будет достаточно.

— Если что, вы можете переночевать у нас, — предлагает Конни. Она уверена, что мама и папа будут не против.

— Смотрите! — кричит Билли из кухни. Она показывает Анне, Паулю и Конни вмятину на оконной раме. — Теперь понятно: преступник взломал окно стамеской.

— А его можно опять закрыть? — спрашивает Анна и пытается это сделать.

— Не трогай! — шипит на неё Пауль.

— Почему? — недоумевает Анна.

— Подумай сама! Конечно, из-за отпечатков пальцев!

Билли делает удивлённые глаза:

— Но если вор залез в дом из сада, то отпечатки должны быть снаружи, а не внутри.

— Да, верно, — сквозь зубы признаёт Пауль.

— И ты ещё называешь себя детективом?

— Мы все можем ошибиться, мисс Суперхитрость, — бормочет

Пауль. — Ладно, давайте выйдем на улицу.

Несмотря на то что полиция уже всё осмотрела на предмет отпечатков пальцев, Пауль наносит свой порошок на раму и стекло.

— Здесь есть ещё отпечатки, — радуется он и аккуратно наклеивает очередной кусок липкой ленты.

В дальней части сада Конни находит на клумбе след от ботинка.

— Наверное, это след госпожи Сандулеску, — предполагает Анна.

Но та, посмотрев на след, только качает головой.

— У меня нет обуви с такой подошвой, — говорит она и ставит свою ногу рядом.

— К тому же он намного больше, — констатирует Анна.

— Тогда этот след точно оставил вор, — заключает Конни и фотографирует его.

Билли измеряет след рулеткой Пауля.

— Двадцать восемь сантиметров, — говорит она, — и довольно глубокий.

Конни сама пытается оставить след на клумбе. Но отпечаток её подошвы еле виден.

— Вор достаточно тяжёлый, — предполагает она.

Анна приводит свою собаку:

— Давай, Никки, теперь твоя очередь. След!

Никки нюхает землю вокруг следа.

— Молодец! Умный пёс! — хвалит его Анна. — А теперь — искать! Где вор?

Никки начинает искать — уткнув нос в землю, как настоящая ищейка. Анна,

Билли, Пауль и Конни сосредоточенно идут за ним.

— Я думаю, он что-то чувствует, — говорит Конни.

— А как же иначе, — с гордостью отвечает Анна.

Никки принюхивается какое-то время, а потом, дернув за поводок, вдруг срывается с места. Все бегут за ним... и оказываются у забора Конни.

— Что? Вор перелез к нам? — испуганно вскрикивает Конни.

Никки истошно лает в кустах. Конни холодеет от страха. Вдруг преступник

не сбежал, а решил здесь спрятаться? Что делать? Думать некогда. В кустах что-то шуршит. Анна вскрикивает, Никки, взвизгнув, отпрыгивает, а из кустов выскакивает кот Мяф собственной персоной.

Мяф выгибает спину и сердито шипит на Никки. Какая бестактность, спугнуть его как раз в тот момент, когда он сидел в засаде перед мышинной норой! Мяф фыркает напоследок и скрывается в саду.

Никки с большой охотой последовал бы за котом, но Анна крепко держит поводок.

— Он меня напугал, — говорит Пауль, — я сначала подумал, что это вор. — Я тоже, —

смеётся Конни, — пёс-следопыт Никки нас надул.

— Было бы лучше, если бы Мяф какое-то время посидел

дома, — говорит Анна, — иначе Никки обязательно пойдёт за ним.

В результате ребята возвращаются к отпечатку под окном.

— Ну, Никки, попытка номер два!

Однако вместо того, чтобы идти по следу, Никки замирает, с тоской глядя на сад Конни. Анна говорит ему с укоризной:

— Ну, покажи, наконец, какой ты следопыт.

Никки обиженно смотрит на неё. Он же только что доказал, что он лучший в мире сыщик! Он нашёл Мяфа!

Контрабанда

— Если вы уже закончили внутри, я, пожалуй, начну уборку, — говорит госпожа Сандулеску.

— Ой, нам нужно ещё совсем немного времени, — просит Конни.

Детективы в последний раз внимательно осматривают дом певицы. В кухне на полу Конни обнаруживает немного земли.

— Наверняка из садовой клумбы, — предполагает она. — Значит, тот след и правда оставил вор.

Пауль ещё раз внимательно осматривает окно в гостиной, ящики стола, дверные ручки — нет ли там чьих-нибудь отпечатков.

— Вы уже знаете, что у вас пропало? — спрашивает Анна.

— Мои картины, телевизор, небольшая сумма денег, весьма дорогая ваза и CD-плеер, —

перечисляет госпожа Сандулеску. — К счастью, вор не добрался до верхнего этажа. Там я держу свои украшения. А пропало ли что-то из шкафов внизу, я увижу, когда сделаю уборку.

Анна всё записывает.

— А что за картины? — спрашивает она.

— Одна написана маслом, на ней изображён остров Капри, — рассказывает госпожа Сандулеску, — так, ерунда. А вот другая — это наследство от моих бабушки и дедушки. Она тоже не имеет художественной ценности, но дорога мне, так как это единственное, что мне досталось от них.

Её глаза увлажняются:

— По мне, пусть бы вор забрал все мои украшения, но только не эту картину!

— Полиция обязательно её найдёт, — пытается утешить соседку Конни.

— Или мы, — добавляет Пауль.

— Это было бы чудесно! — сморкаясь, говорит госпожа Сандулеску.

— Мне кажется, мы закончили, — произносит Конни, глядя на друзей.

Все согласно кивают.

— Ладно. — Конни наклоняется за упавшими нотами. — Тогда за дело!

Все принимаются за уборку: поднимают подушки и мебель, возвращают книги на полки, собирают бумаги в стопки. Анна протирает

шкафы — какая досада: Пауль хотел бы, чтобы отпечатки пальцев остались там навечно!

— Ну вот, так уже намного лучше, — говорит госпожа Сандулеску. — Мне кажется, пора перекусить. Что скажете?

От кексов госпожи Сандулеску отказаться невозможно. Особенно когда есть ещё и горячий шоколад. Все впятером друзья сидят в кухне, жуют вкуснейшие кокосовые кексы и попивают шоколад. Никки тихо скулит и попрошайничает. Хорошо, что у Анны печенье для собак всегда с собой.

— Вообще-то я припасла его на случай, если Никки возьмёт след, — бубнит себе под нос Анна, выуживая лакомство из кармана. — На! — даёт она Никки кусочек. — Хотя ты и не заслужил.

Никки вообще-то всё равно. Главное — ему вкусно!

— Чтобы найти пропавшие картины, нам нужно знать, как они выглядят, — говорит Пауль, протягивая руку

за очередным кексом. — Может быть, у вас есть фотография?

— Я не вполне уверена, — отвечает госпожа Сандулеску, — но сейчас поищу.

Она отправляется на второй этаж и возвращается с большой коробкой фотографий.

— Напечатать-то я их напечатала, а в альбом вклеить руки ещё не дошли, — поясняет госпожа Сандулеску. — Вот, — она вынимает один из конвертов, — фотографии с последнего Рождества, может, тут что-то найдётся?

И действительно, есть фотография, где Конни и госпожа Сандулеску сидят на диване, а над ними висят

обе картины. На одной изображён проход в скале на морском берегу. На другой — холм с пёстрыми, разноцветными домиками. Если первая картина выглядит почти как фотография, то вторая — скорее как яркий детский рисунок. Но именно это и нравится Конни.

— Она висела у моих бабушки и дедушки над диваном, так же как и у меня, — вспоминает госпожа Сандулеску. — И несмотря на то, что диван был такой мягкий и удобный, я садилась на жёсткий деревянный стул напротив, чтобы только видеть эту картину. Глупо, не правда ли? Потом картина досталась мне в наследство. Это всё, что у меня есть от них.

— И больше ничего? Только одна картина? — спрашивает Пауль немного рассеянно.

— Это было единственное, что я смогла провезти через границу. Практически контрабанда, — объясняет госпожа Сандулеску.

Конни, Анна, Билли и Пауль смотрят на неё, округлив глаза:

— Контрабанда? Но почему?

— Я родом из Румынии. И раньше всё было не так, как сейчас. Если ты хотел покинуть страну, нужно было получить особое разрешение. И ты мог ждать его годами.

— А почему вы решили уехать? — спрашивает Анна.

— Я хотела жить в стране, где я была бы свободна и могла бы выезжать за границу. В Румынии это было невозможно. Я пела в опере, и, надо признать, весьма неплохо. Но я мечтала петь не только в Бухаресте, но и в Милане, Нью-Йорке и Париже, — рассказывает госпожа Сандулеску. — Когда мне наконец разрешили уехать, я могла взять с собой один-единственный чемодан с самым необходимым. О том, чтобы взять с собой картину, не могло быть и речи. По крайней мере легально. Я заранее вынула её из рамы и спрятала за подкладку чемодана. Я так боялась, что её найдут!

— Но ведь не нашли! — восклицает Конни.

— Нет, не нашли! — радостно подтверждает госпожа Сандулеску. — Когда я приехала в Германию, я снова поместила картину в раму. И с тех пор, где бы я ни жила, она всегда была со мной, — она шмыгает носом, — а теперь её нет!

— Мы сделаем всё, чтобы её вернуть, — утешает соседку Конни.

— И вернём, — торжественно заявляет Пауль.

— Вот бы и правда не полиция нашла картины, а мы! — мечтает Конни после того, как они попрощались с соседкой.

— Да, это было бы так круто! — соглашается Билли.

— Про нас бы написали в газете, — рассуждает Пауль, — и мы бы получили целую кучу новых дел! А потом...

— ...Стали бы работать детективами, и нам уже не нужно было бы ходить в школу. Угадала? — Конни с улыбкой заканчивает фразу за него. Она очень хорошо знает Пауля.

— Ага! Точно! — сияет он.

— Размечтался! — по-дружески толкает его Конни.

— Мы должны составить план действий, — предлагает Билли.

— А как обстоят дела с нашим штабом? — Анна вопросительно смотрит на Пауля.

Раньше штаб находился у него в садовом домике.

— Он... э-э... — мямлит Пауль и делает загадочное лицо. — В общем, нам придётся сделать ещё одну уборку.

С тех пор как сыщики перестали регулярно собираться у Пауля в саду, их штаб постепенно превратился в хранилище садового инвентаря и парковку